

1
декабря
1939 г.
№ 275
(1472)

ОСТЯКО- ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Остяко-Вогульского ОК ВКП(б), окрисполкома, Самаровского райкома ВКП(б) и Самаровского райисполкома, Омской области.

„Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт!“

(Из речи тов. Кирова на XVII съезде ВКП(б))

5-я годовщина со дня смерти С. М. Кирова

Пять лет назад троцкистско-бухаринские бандиты, предатели и шпионы убили Сергея Мироновича Кирова, пламенного борца за дело рабочего класса, за коммунизм.

Героическая жизнь Кирова, его беззаветная преданность партии Ленина—Сталина—пример для всех поколений борцов за коммунизм, для всех трудящихся нашей родины.

Трибун партии

Пять лет назад—1 декабря 1934 г. в 4 ч. 30 мин. вечера в Смольном злодейским выстрелом был убит секретарь ЦК ВКП(б), секретарь ленинградской партийной организации С. М. Киров.

С. М. Киров был одним из любимейших сынов советской страны. Один из руководителей большевистской партии, соратник и друг великого Сталина Киров был организатором большевистского подполья в годы кризиса, полководцем в годы гражданской войны и после ее окончания стал крупнейшим деятелем социалистической стройки. С. М. Киров был прекраснейшим образцом большевика великой сталинской эпохи. Куда бы ни послала его партия, он высоко держал ее боевое знамя, он шел вперед, неспящий, полный уверенности в победе великих идей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

С трибуны партийных съездов товарищ Киров беспощадно грешил троцкистско-бухаринских предателей. Его могучий ораторский талант служил делу партии, делу рабочего класса.

Огромное значение Киров придавал революционной теории, большевистскому, ленинскому воспитанию партийцев. Киров часто предупреждал партийные организации, что каждый новый день будет ставить перед ними новые и более сложные задачи. Чтобы правильно их разрешить, большевики должны еще глубже изучать революционную теорию, еще лучше овладеть ею.

«История нашей коммунистической партии,—говорил Киров в своем докладе в январе 1932 г. на IV Ленинградской объединенной областной и городской конференции ВКП(б),—это история победоносной пролетарской революции и строительства социализма. Каждая страница, каждая строка истории нашей партии—это не просто хроника событий, это огромная глубокая наука, не зная которой нельзя делать пролетарскую революцию».

НА СНИМКЕ: С. М. Киров на V Ленинградской областной и II городской партконференции (январь 1934 г.)

Вместе с товарищем Сталиным и товарищем Ждановым Сергей Миронович участвовал в написании замечаний на конспект учебника по истории СССР и по новой истории. Эти замечания стали отправными вехами в изучении истории нашей страны, истории СССР и новой истории. Он был членом Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР».

Несмотря на свою занятость, Сергей Миронович много читал, хорошо знал классическую и современную литературу. Он следил за всеми новинками литературы и искусства, за всеми достижениями науки и техники, любил театр, музыку, и много сделал для развития искусства в Ленинграде.

Громя врагов партии, врагов социализма, врагов народа, Киров сплывал ленинградских большевиков, партийных и непартийных, вокруг сталинского Центрального Комитета партии, вокруг Сталина.

Сергей Миронович был проникнут глубочайшей любовью, безграничной преданностью великому вождю, учителю и другу трудящихся товарищу Сталину. Эту огромную любовь, эту беспредельную преданность товарищу Сталину Киров передал всем ленинградским большевикам, всем трудящимся Ленинграда.

Глубокая, беспредельная была преданность Кирова делу Ленина—Сталина, делу мировой пролетарской революции.

Сергей Миронович был любимцем народа. Где бы ни появлялась его крепкая фигура, где бы ни раздавался его звонкий голос, он привлекал к себе тысячи, десятки тысяч трудящихся, организовывал их на борьбу за дальнейшие победы нашей страны.

И именно потому, что С. М. Киров был одним из блестящих соратников Великого Сталина, был крупнейшим политическим и государственным деятелем, банда убийц, предателей убила Кирова. Они убили его потому, что он беспощадно грешил троцкистско-бухаринских и выродков. Они убили его потому, что он беззаветно любил свою родину, был ей предан до конца, потому, что он, как и убитые им крупнейшие деятели советского государства т. т. Куйбышев, Мельжинский и великий писатель пролетариата Максим Горький, был подлинным борцом за победу коммунизма в нашей стране.

Дни похорон Кирова превратились в грандиозную демонстрацию единства советского народа, его беззаветной преданности большевистской партии и своему вождю товарищу Сталину.

Имя С. М. Кирова народы великого Советского Союза не забудут никогда.

«Вся партия, весь рабочий класс и весь народ нашего Советского Союза будет свято чтить, будет беречь, как зеницу ока, память о товарище Кирове, и он, наш народ, поставит великий памятник товарищу Кирову,—говорил секретарь ЦК ВКП(б) тов. Жданов на активе ленинградской партийной организации».

«Мы, партия и рабочий класс, поставим памятник Сергею Мироновичу в делах социализма, в победном шествии коммунизма вперед».

И. Разгон.

На западном фронте

В сводке верховного командования германской армии за 28 ноября говорится, что на западе на отдельных участках фронта отмечается слабая разведывательная и артиллерийская деятельность. Ввиду неблагоприятной погоды воздушные силы ограничили разведкой пограничных районов. Германские военно-морские силы произвели разведку в северной части Атлантического океана в районе между Фарерскими островами и Гренландией. Близ Исландии они уничтожили английский вспомогательный крейсер „Роулипианди“. Несмотря на принятые меры, из команды парохода удалось спасти только 26 человек. (ТАСС).

Иностранная печать о провокационных действиях финляндской военщины

Иностранная печать уделяет большое внимание событиям, происходящим на советско-финляндской границе.

Болгарские газеты 27 ноября опубликовали полный текст ноты, врученной тов. Молотовым финляндскому посланнику. Газета „Заря“ в статье, озаглавленной „Протесты в СССР против финляндского нападения“, описывает происходящие по всему Советскому Союзу митинги протеста против провокационных выступлений финляндской военщины. В корреспонденции из Хельсинки та же газета пишет, что в Финляндии проходят антисоветские демонстрации.

Все германские газеты помешают официальное сообщение ТАСС об артиллерийском обстреле финскими советской территории, текст ноты тов. Молотова финляндскому правительству. Газета „Фелькишер Beobachter“ подробно излагает эти документы. Газеты передают также сообщения о широкой волне митингов протеста советского народа, прошедшей на заводах, учреждениях, колхозах, в ответ на провокационную вылазку финляндской военщины.

Сообщение, опубликованное газетой „Берлинер бернейтунг“, заканчивается словами: „Политика финляндского правительства никоим образом не отражает действительного отношения финляндского народа к Советскому Союзу“.

(ТАСС).

Эпизоды из жизни С. М. Кирова

На линии огня

1919 год. Белые пошли в ожесточенное наступление в районе Старицы под Владимирской. Моя часть была опрокинута к Волге.

В беспорядке бегали бойцы по берегу, бросали в Волгу оружие, имущество и плыли по быстрому течению Волги, перебираясь на другую сторону. Белые в упор стреляли в нас. Началась паника.

Вдруг я заметил, что со стороны Черного Яра двигаются два крупных баркаса серого цвета. Мы решили, что это бронированные машины белых. Паника еще более усилилась. Ближе и ближе подвигались суда. Читаем название судов: «Коммунистка», «Товарищ Маркин».

Не мешкая ни минуты, баркасы открыли огонь из орудий по противнику. На берег с баркаса слез человек среднего роста, с небритым лицом. Фигура твердая, взгляд серьезный, решительный.

— Кто начальник участка?
— Я, — ответил я прижавшему.

— Я член Реввоенсовета 11-й армии, Киров, приехал помочь вам.

Киров... Киров... да... да... я слышал.

Я не мог от волнения вначале ничего связно рассказать. Пули свистят, снаряды грохочут. Обрисовываю положение вкратце и порой несвязно, а он внимательно слушает и, как видно, концентрирует план в своей голове.

Миронич взял меня за плечо, сказал:

— Понятно... Поидем, дорогой мой, я буду говорить с бойцами.

— Товарищи бойцы, вы славы, несравненные герои. Вы устали, измучились, но никогда не позволите, чтобы ваше измученное тело досталось на растерзание белым шакалам. Враг силен, но и труслив. Стоит вам сделать еще одно решительное наступление — и победа будет за нами. Вам идет подкрепление, через несколько часов вас сменят. Не позицию отдавать врагу — это подобно смерти. Я буду с вами и приму меры наиболее быстрой помощи.

Голос Миронича звучал уверенно, сильно. Зашумели бойцы, бросились к оружию. Под давлением нашего артиллерийского огня враг замолчал.

— Вот вам результат первых шагов нашей победы. Огонь белые прекратили. Товарищи бойцы, вперед за революцию, за победу!

Уже охрипшим голосом говорил Миронич. Мы стали напирать на белых.

Враг упорно держался по нескольку дней на одном клочке земли. Изнемогали красные бойцы, но везде они видели уверенную коренастую фигуру Кирова.

Он спокойно распоряжался. Он гневно вел нас на врага. Белобандиты в панике бежали.

Б. Атаманов.

ЗАБОТА О ЛЮДЯХ

Большая труба завода имени Радищева была расположена значительно ниже соседнего дома. Дым из трубы попадал в квартиры рабочих.

Однажды Киров выступал в театре Василеостровского района. Рабочий написал ему записку про эту трубу. Он на записку в своем выступлении не ответил. А когда был перерыв, подошел к секретарю парткома и спросил, кто это писал. Тот назвал фамилию

рабочего. Киров подошел к нему и сказал:

— Напиши адрес, утром я приеду.

И действительно приехал.

Пошли к директору завода имени Радищева. Сначала тот ни в какую. Но Киров дал срок — два месяца. И сразу же стали строить новую трубу.

Денег на это дали, и труба новая была готова в срок. А эту сняли. М. Вязанкина.

На снимке: С. М. Киров (1928 г.).

ГОСТЬ

В столовой на Крестовском острове я заметила какого-то мужчину, лицо которого мне показалось знакомым. Я была прикреплена к столовой как депутат райсовета. Но пригласить не пришлось: официантка опрокинула поднос с тарелками.

Около кухни я опять наткнулась на этого человека, уже входившего в кухню. Тогда я попросила его удалиться, сказав, что без спонсоров и без ведома администрации столовой посторонние лица на кухню не допускаются.

Улыбнувшись, он попросил спонсоров. И когда ему дали, пришел в кухню. Я, наведя

порядок в зале, пошла туда же. Встречаю тут заведующую столовой. Она и спрашивает меня:

— А знаешь, что за гость был у нас сейчас?

Когда я узнала, что это был Киров, меня так ошеломило, что я чуть не заплакала оттого, что мне не пришлось с ним поговорить. А Киров, оказывается, между прочим спросил:

— Кто это у тебя, что не пустила меня на кухню?

Когда заведующий объяснил, он сказал:

— Передай ей, что она молодец, пусть и дальше так работает.

А Васильева.

Красное знамя

Труп убитого знаменосца Кононова — в клинике. Известно, что скомканное, пропитанное кровью знамя лежит в боковом кармане его пальто. С большим риском Сергей организует спасение знамени.

Всекие были предложения, как спасти знамя. Кто-то даже предложил поехать в клинику какую-нибудь лавицу. Придет и скажет, что жену убили. Разжа любит, ее впустят в покойницкую, она и вынесет знамя.

— Нет, я сам достану, — заявил Костриков. — Расслажитесь, где находится покойницкая.

Врач Грацианов подробно списал Кострикову местоположение покойницкой, объяснил как найти сторожа, и посоветовал дать сторожу взятку.

Ночью Сережа Костриков вместе с одним рабочим парнем перелез через каменную ограду в университетский сад и отыскал покойницкую. Сережа пробовал сломать железные решетки на окнах, но ничего не вышло. На дверях же висел тяжелый замок.

Пошли к старьку — сторожу и стали убеждать его пустить их в покойницкую.

— Да вам зачем?

— А у нас брат студент пропал. Должно быть на демонстрации убили. Не повалили ли вы на него?

— Студент, говоришь? Ну, ладно, пойдем!

Старик открыл покойницкую. Там было темно. Парень, сопровождавший Сережу, испугался и ни за что не хотел туда войти. Сережа вошел один, отыскал труп Кононова и вынул из кармана покойнико-друга окровавленное знамя...

М. П.

СПУТНИК

Шел старик Евграф по дороге в соседнюю деревушку, работенку там надо было кое-какую справить. Идет старик не спеша, попыхивая самосадным табачком в газетной бумаге. Несет с собой какие-то вузничные инструменты. А до деревни Райково еще далеко.

Оглянулся Евграф и видит, что его нагоняет автомобиль. Машина вдруг останавливается и оттуда вылезает два человека. Робко приближается старик к машине, его встречает ласковый, открытый взгляд человека в защитной рубашке.

— Куда, дедка, бредешь?

— В Райково.

— А где это, далеко?

— Вот по этой дороге версты три осталось.

— Садись, подвезу: и ноги

цели будут и времени потратить меньше.

— Спасибо, я сам как-нибудь дотянусь.

— Ну, чего ты, садись, тесно не будет.

Уселся Евграф, слушает вопросы спутника.

А спутник разговорчивый, все спрашивает.

— Как, — говорит, — в вашем колхозе, хорошо живется? А сам, дедка, ты в колхозе?

— Нет, — отвечает Евграф.

— А почему не хочешь в колхозе жить?

До того старик понравился спутнику, что не вытерпел и рассказал ему, как соседу, все подробно.

— Я стар, на седьмой десяток мне повернуло. Сколько заработаю — все мое. Нам с женой и так хватит, проживем как-нибудь.

Улыбается спутник:

— Прав ты, дедка, и неправ. Верно, трудно к новым формам привыкать на старости лет. А надо бы, и вот почему.

И стал рассказывать. Выкладывал, как на ладшке.

«Как видно, умный ты мужик», — подумал Евграф.

И у самого мелькнула мысль.

«Не посоветоваться ли со старухой насчет колхоза?»

Вдруг п путчик спохватился и спрашивает:

— Ну, где же Райково?

Осмотрелся Евграф. Видит проезжающий Райково. Повернул машину обратно. Сказал он «спасибо» незнакомому три раза, а машина покатила дальше.

И только вечером, когда пошел старик в сельсовет и увидел там портрет Сергея Миронича, узнал он с кем в машине ехал. Н. Бебешкина.

ЗАГАДОЧНЫЙ ДОМ

1906 год. Партийная организация ушла в подполье.

В течение короткого времени все подпольные типографии Томска были раскрыты полицией. Тогда Сергей Костриков задумал сделать такую типографию, какую не смогла бы обнаружить полиция. Весной 1906 года он представил в комитет партии проект типографии. Проект был одобрен.

Врач Грацианов жил на окраине города в собственном доме с садом. На задке сада одиноко стоял деревянный двухэтажный домик с небольшим двором, конюшней и погребом. Врач купил этот дом как бы для себя и сдал его в аренду Гавриной. Под этой фамилией в Томске скрывалась старая партийная работница, бежавшая из ссылки.

В середине мая мы приступили к работе. Быстро вскрыли пол в нижнем этаже и стали рыть глубокий подвал под всей площадью здания. Предстояло извлечь огромную массу земли и укрепить своды подвала кирпичными столбами. Чтобы не вызвать подозрений, землю, которую выбрасывали из подвала, мы часто разравнивали по всему двору, а главную массу сваливали на погреб. Все это мы засеяли овсом. Жили мы очень замкнуто и нигде не выходили.

Работа шла. Тяжелая, терпеливая работа. Уже через неделю Сережа Костриков в кровь бил себе руки. Ранки кровоточили, болели, он целые ночи не мог уснуть. Он обматывал взраженные руки тряпками и снова брался за лопату.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В связи с получением ответной ноты финляндского правительства на ноту Советского правительства от 26 ноября, Народный Комиссар Иностранных дел тов. Молотов В. М. принял 28 ноября посланника Финляндии г. Ирие Коскинен и вручил ему ответ Советского правительства на финляндскую ноту.

В своей ноте от 27 ноября финляндское правительство отрицает факт артиллерийского обстрела советской территории с финляндской стороны, имевший место 26 ноября с. г. близ селения Майнила. В ноте указывается, что финляндское правительство, якобы, произвело срочное расследование, результаты которого по его мнению говорят о том, что «дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собою человеческие жертвы».

Финляндское правительство отказалось выполнить требование, изложенное в ноте Народного Комиссара Иностранных дел СССР тов. Молотова от 26 ноября с. г., об отводе финляндских войск на 20—25 километров от советско-финляндской границы. Больше того, оно издевательски заявило, что отвод войск с финляндской стороны возможен лишь при условии, если Советский Союз ответит своим войскам.

Ниже приводится текст ответной ноты Советского правительства:

«Господин посланник!

Ответ правительства Финляндии на ноту Советского правительства от 26 ноября представляет документ, отражающий глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу и призванный довести до крайности кризис в отношениях между обеими странами.

1. Отрицание со стороны правительства Финляндии факта возмутительного артилле-

рийского обстрела финскими войсками советских войск, повлекшего за собой жертвы, не может быть объяснено иначе, как желанием ввести в заблуждение общественное мнение и поиздеваться над жертвами обстрела. Только отсутствием чувства ответственности и пренебрежительное отношение к общественному мнению могли спровоцировать попытку объяснить возмутительный инцидент с обстрелом «учебными упражнениями» советских войск в артиллерийской стрельбе у самой линии границы на виду у финских войск.

2. Отказ правительства Финляндии отвести войска, совершившие злодейский обстрел советских войск, и требование об одновременном отводе финских и советских войск, исходящие формально из принципа равенства сторон, изобличают враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой. На самом деле мы имеем здесь неравенство в положении финских и советских войск, а, наоборот, преимущественное положение финских войск. Советские войска не угрожают жизненным центрам Финляндии, ибо они отстоят от них на сотни километров, тогда как финские войска, расположенные в 32 километрах от жизненного центра СССР—Ленинграда, насчитывающего 3 с половиной миллиона населения, создают для него непосредственную угрозу.

Не приходится уже говорить о том, что советские войска, собственно, некуда отводить, так как отвод советских войск на 25 километров означал бы расположение их в предместьях Ленинграда, что является явно абсурдным с точки зрения безопасности Ленинграда. Предложение Советского правительства об отводе финских войск на 20—25 километров является минимальным, ибо оно ставит своей целью не уничто-

жение этого неравенства в положении финских и советских войск, а лишь некоторое его смягчение. Если правительство Финляндии отклоняет даже это минимальное предложение, то это значит, что оно намерено держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

3. Сосредоточив под Ленинградом большое количество регулярных войск и поставив, таким образом, важнейший жизненный центр СССР под непосредственную угрозу, правительство Финляндии совершило враждебный акт в отношении СССР, несовместимый с пактом о ненападении, заключенным между обеими странами. Отказавшееся же отвести войска хотя бы на 20—25 километров после происшедшего злодейского артиллерийского обстрела советских войск со стороны финских войск, правительство Финляндии показало, что оно продолжает оставаться на враждебных позициях в отношении СССР, не намерено считаться с требованиями пакта о ненападении и решило и впредь держать Ленинград под угрозой. Но правительство СССР не может мириться с тем, чтобы одна сторона нарушала пакт о ненападении, а другая объявлялась исполнять его. Ввиду этого Советское правительство считает себя вынужденным заявить, что с сего числа оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении

Народный Комиссар
Иностранных дел СССР
В. МОЛОТОВ.

28 ноября 1939 года.

Провокационные действия финляндской военщины

Содержание ответной ноты финляндского правительства стало известно в Хельсинки 27 ноября после 23 часов и возбудило различные толки. Создавшееся положение в кругах иностранных журналистов расценивается как весьма тяжелое. Отдельные корреспонденты считают, что ответная нота финляндского правительства еще более осложняет обстановку.

Большое удивление вызвало заявление финляндского правительства, предложившего отвести от границы советские войска. Это расценивается здесь как «слишком смелое требование».

Следует подчеркнуть, что правящие круги усиленно стараются укрепить во всем мире мнение о своей «невинности» и тем самым уйти от ответственности за совершенную провокацию. Но истину все же не удастся скрыть никакими маневрами. В городе, на-

пример, открыто говорят о вызывающем поведении некоторых наиболее агрессивных элементов финляндской армии, находящихся у советской границы. Оказываясь во время переговоров с финляндской стороны неоднократно производились провокационные выстрелы. Рассказывают, что даже само финляндское военное командование было вынуждено отобрать у некоторых лиц оружие.

Обращает на себя внимание и такой факт. 26 ноября еще задолго до передачи по радио сообщения штаба Ленинградского военного округа и советской ноты из Хельсинки с лихорадочной поспешностью отправлялись переполненные солдатами автобусы в неизвестном направлении. Военские эшелоны по железным дорогам были отправлены на восток. То же самое происходило и 27 ноября.

(ТАСС).

НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

ЛЕНИНГРАД, 28 ноября (ТАСС). По сообщению штаба Ленинградского округа 28 ноября в 17 часов в районе перешейка между полуостровами Рыбачим и Средним группа финских солдат—5 человек, заметив наш наряд, двигавшийся вдоль границы, обстреляла его, пытаясь захватить. Наш наряд начал отход. Действиями подошедшей группы с нашей стороны финны были отброшены на свою территорию. При преследовании взяты в плен 3 солдата, остальные ушли в глубь своей территории. С нашей стороны потерь нет. У пленных отобрано 2 винтовки, 1 револьвер, 2 бинокля, патроны, ракетница. Оружие госграницы на этом участке с нашей

стороны усилена. В 18 часов в районе высоты 204,2 в нашу сторону финны произвели 5 выстрелов из винтовок. Наши части не отвечали.

ЛЕНИНГРАД, 28 ноября (ТАСС). По сообщению штаба Ленинградского округа 28 ноября в Видляцком районе финнами с направлением Кясняселькя произведено 2 орудийных выстрела. Снаряды разорвались на нашей территории, 500 метров восточнее погранзакла № 367 (7 километров западнее Колатильга). Вслед за этим небольшие группы пехоты финнов в районе этого же знака пытались перейти границу, но встреченные ружейно-пулеметным огнем с нашей стороны отошли обратно в глубь своей территории.

ЗА РУБЕЖОМ

— Национальное китайское правительство назначило бывшего министра внутренних дел генерала Цзян Цзю цина председателем избирательного комитета по выборам депутатов Народного Собрания.

— Американская печать сообщает, что 60 бездомных китайских беженцев замерзли на улицах Шанхая. Много бездомных китайцев было подобрано на улицах и отправлено в госпитали.

— Югославский министр финансов подписал приказ о выпуске первой части государственного займа на сумму 700 миллионов динаров (динар—12 копеек), предназначенного на нужды строительства и обороны страны.

(ТАСС).

Наконец, через полтора—два месяца, подпольная типография была сооружена на славу. Стены были обшиты деревом, над потолком насыпали слой глины толщиной больше метра.

Уставовили мы в подвале большую чугунную печь, поставили столы, стулья, наборные кассы и самодельный печатный станок. С огромной изобретательностью Сережа устроил тайную электрическую сигнализацию, вентиляционное оборудование, предусмотрел каждую мелочь. В рота решили держать всегда на запоре, а во дворе посадить на цепь пса, чтобы он лаял, как только брякнет в калитку чужой. В подвале устроили электрический звонок, провода от него провели под штукатуркой в прихожую верхнего этажа и соединили с металлической вешалкой. Если

повесить на вешалку пальто или шапку, так тотчас в подвале внизу начнет дребезжать звонок, извещая подпольщиков о том, что пришел незнакомый.

Гордостью нашей была потайная дверь. В обеих квартирах нижнего этажа были вырыты совершенно одинаковые погреба-подполья. В подполье одной квартиры задняя стена была сделана в виде огромного ящика, туго набитого землей. Ящик этот двигался на роликах в сторону подполья. Когда вход в типографию был закрыт, никто и предположить не мог, что в этом подполье таится какой-то секрет. Но знающий человек мог вынуть в углу подполья из столба сучок, сунуть в него особый ключ и значительным усилием передвинуть ящик на роликах в сто-

рону. Тогда открывался вход в типографию.

Когда для осмотра «приемки» помещения явились наши партийные товарищи, они в течение двух часов не могли найти потайной двери, хотя знали, что под домом имеется выстроенное нами помещение.

Оставалось отремонтировать верхнюю квартиру и поселить жильцов.

В это время к нам приехал из Питера товарищ, привез газеты, новости столичной жизни. Сделал нам интересный доклад. На рассвете лег спать. Но рано утром нас разбудил Костриков.

— Полиция! Дом окружен!

— Что вы тут делаете?

— Грубо спросил полицейский.

— Работаем на ремонте.

— Кто вы такие?

На этот вопрос мы отказались отвечать. Обыск длился

весь день. Пристав вызвал саперов. Саперы по всему двору рыли ямы, разрыли погреб, вскрыли полы в доме, разрыли землю на целый аршин и не нашли и малейших следов типографии. Полицейские были в бешенстве, а мы торжествовали и гордились своей искусной работой.

— Странно,—цедил сквозь зубы жандармский офицер.— Хорошо спрятали концы в воду господа «ремонтные рабочие».

Кострикова, Шиплева и меня арестовали и под усиленным конвоем полиции отправили в тюрьму. А в доме устроили засаду. И снова три дня искали, рыли, выстукивали стены и снова ничего не нашли.

М. Менов.

ТРУДЯЩИЕСЯ ПРИВЕТСТВУЮТ РЕШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯДИЕЙ

Советский народ горячо одобряет решительный ответ Советского правительства

Весть о возмутительной ноте финляндского правительства и достойном ответе на нее Советского правительства пришла на Московский завод «Калибр» в разгар вечера—встречи избирателей с кандидатами в депутаты Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся.

Начался митинг, на котором присутствовало свыше 400 человек.

С горячей речью выступил комсомолец товарищ Годовиков.

— С чувством глубокого возмущения узнали мы, — говорит он, — о наглой ноте финляндского правительства. Шут гороховый еще не угомонился. Политические картежники, по видимому, забыли об уроке, который получили от нас кичливые польские воины. Мы приветствуем решение Советского правительства расторгнуть пакт о ненападении между СССР и Финляндией.

С речами, горячо одобряющими ответ Советского правительства на ноту правительства Финляндии, выступили товарищи Беляев и слесарь-стахановец Михайкин.

Единодушно принимается резолюция, в которой говорится:

«Мы горячо одобряем ноту Советского правительства, в которой оно решительно заявило, что не считает себя связанным договором о невападе-

нии с Финляндией. В ноте выражены несокрушимая сила и мощь страны социализма, воля 183 миллионного советского народа».

Наглый отказ финляндского правительства выполнить справедливые требования Советского правительства вызвал гнев и возмущение советских ученых. Участники проходившей 28 ноября сессии Академии Наук СССР единодушно одобрили решительный ответ Советского правительства. Выступивший академик И. В. Гребенчиков заявил:

— Ученые советской страны горячо поддерживают решение Советского правительства о расторжении договора о непадении с Финляндией. Несокрушимой грозной силой встанет весь советский народ на защиту священных рубежей нашей социалистической родины. Мы, ленинградцы, особенно ощущаем серьезность момента. Выражая глубочайшую благодарность партии и советской власти за их заботу о городе Ленина, мы заверяем, что ученые Ленинграда будут непокладая рук работать над укреплением обороноспособности СССР. В арсенале передовой советской науки хватит средств для того, чтобы проучить всякого, кто посягнет на мирный труд граждан страны социализма.

(ТАСС).

Будем защищать завоевания Октября

(Из резолюции митинга рабочих и служащих окрпотребсоюза и горпо, состоявшегося 27 ноября. Присутствовало 38 человек.)

Заслушав сообщение о провокационном обстреле советских войск финляндскими воинскими частями, мы, рабочие и служащие окрпотребсоюза и горпо, глубоко возмущены наглой вылазкой финляндских поджигателей войны, которые действуют по указке империалистических хищников Англии и Франции.

Мы уверены, что финляндский народ не желает с нами воевать. Кроваво-литую бойню затевают финляндские заправилы, которые более похожи на безмозглых самодуров, чем на руководителей.

Мы единодушно одобряем ноту Советского правительства по поводу провокационных действий финляндской военщины. В этой ноте выражена воля всего нашего народа, готового в любую минуту стать на защиту своей родины. И если провокаторы не уймутся, надеемся, что наше Советское пра-

вительство сумеет принять более решительные меры. Пусть тогда финляндские управители пеняют на себя.

Наша доблестная Красная Армия вместе со своим народом полна решимости выполнить любое распоряжение своего правительства. Мы не боимся угроз со стороны поджигателей войны и готовы на удар ответить двойным и тройным ударом. Пусть помнят враги, что наш народ завоевания Великого Октября никому и никогда не отдаст. Если враги навяжут нам войну, то они только ускорят свою гибель.

В ответ на наглую провокацию финляндской военщины мы обязуемся улучшить работу на своем производстве, шире развернем оборонное дело среди своих коллективов, тем самым будем крепить мощь нашей родины.

По поручению митинга: Марамзин, Киреев, Гоголев.

СОВЕТСКИЙ НАРОД НЕ ДРОГНЕТ.

(Из резолюции митинга рабочих и служащих окрконторы связи, состоявшегося 27 ноября 1939 года в присутствии 52 человек).

Мы, коллектив работников связи, заслушав сообщение ТАСС о наглости финляндской военщины, отнявшей жизнь у наших доблестных бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии, павших от провокационной бомбардировки, возмущены наглой провокацией. Клеймим позором проклятых провокаторов—финляндскую военщину и ее правителей, посягающих на мирную жизнь наших народов.

Мы приветствуем ноту нашего правительства по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими войсками, в которой выражена воля всего советского народа.

На вылазку финских провокаторов наш коллектив еще больше будет крепить оборону страны, честно и добросовестно трудиться на своем посту. Мы развернем повседневное изучение военного дела, чтобы по первому зову партии и правительства стать в ряды Красной Армии, чтобы бить любых провокаторов, посягающих на нашу счастливую жизнь!

По поручению митинга: Логодич, Будылдин, Егоров.

Нам не страшны угрозы

С глубоким возмущением встретил митинг коллектива работников Остяко-Вогульского леспромхоза и леспродторга, состоявшийся 27 ноября, сообщение ТАСС о событиях на советско-финской границе. Наглая вылазка озверевшей финской военщины является провокацией против СССР. Но она не удалась! Наше правительство до конца проводит свою мирную политику.

Мы приветствуем решительный протест товарища Молотова, предупреждающий повторение подобных вылазок с финляндской стороны, и чтим память наших доблестных пограничников, ставших жертвой бандитского выпада.

Мы заверяем партию и правительство, что по первому зову готовы смело выступить на любого врага, посягнувшего на нашу мирную жизнь. Нам не страшны угрозы озверевших псов иностранной военщины.

По поручению митинга: Сарманов, Балин.

Добьемся новых производственных побед

Чувство великого гнева охватило меня, когда я узнал, что финляндские провокаторы войны обстреляли наши пограничные части. Поджигатели войны затеивают войну с великим советским народом, который полон решимости раздавить всякого врага, попытающегося посягнуть на нашу священную и неприкосновенную землю.

Наша Красная Армия, зорко охраняющая границы страны социализма, всегда готова выполнить любое распоряжение своего правительства. Она еще раз сможет овеять себя славой, как овеяла в борьбе за освобождение трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии от ига польских панов. И если финляндские поджигатели войны не испытывали силу нашей Красной Армии на своей спине, то они ее испытывают.

Если потребуется, вместе с Красной Армией у нас встанет на защиту своей родины весь народ. Наши колхозники юрт Чучелинских готовы в любую минуту по зову партии и правительства выступить

на защиту завоеваний Великого Октября.

Мы успешно перевыполнили годовой план рыбодобычи, дав государству сверх плана до 10 тонн доброкачественной рыбы. Наши охотники также показывают прекрасные образцы труда на отстреле зверя. Например, тов. Иван Засыпкин свой план IV квартала сдачи пушнины выполнил на 200 процентов. За месяц промысла он сдал государству цветной пушнины на 1000 рублей. Наши охотники всегда могут свои дробовые ружья сменить на боевое оружие.

В ответ на провокацию со стороны финляндских управителей мы обязуемся еще лучше работать на производстве. План лова IV квартала выполним ко дню выборов на 300 процентов, развернем в колхозе оборонную работу, научимся хорошо владеть винтовкой, чтобы умело разить врага откуда бы он ни появился.

Семен Сумрия

Председатель Чучелинской артели Самаровского района.

Ответ поджигателям войны

Заслушав сообщение ТАСС о провокации зарвавшейся финляндской военщины, повлекшей смерть некоторых наших пограничников, мы, работники Самаровского консервного комбината, собравшись 27 ноября на митинг, выражаем глубокое возмущение этой подлой вылазкой и приветствуем решительную ноту тов. Молотова финляндскому правительству, направленную на обеспечение мира и безопасности наших границ.

В ответ на бандитскую вылазку финских воинов мы еще более сплотимся вок-

руг нашей партии и ее ленинского ЦК, все, как один, отдадим свой голос за кандидатов блока коммунистов и беспартийных на предстоящих выборах в местные Советы. Мы будем добиваться нового производственного подъема и выполним годовой план выпуска продукции к 11 декабря по всем показателям. Это будет нашим вкладом в дело укрепления обороноспособности нашей страны.

По поручению митинга:

Фурин, Лоскутов.

МИТИНГИ В СУРГУТЕ

СУРГУТ. 28 ноября. (По телеграфу от наш. корр.) Вчера состоялись многочисленные митинги в коллективах организаций Сургута, Черного мыса, Белоярского и Романовском колхозах по поводу обстрела финляндскими войсками частей Красной Армии на Карельском перешейке.

В резолюциях митингов трудящиеся Сургутского района, присоединили свой голос гнева к голосу всего советского народа. Они

одобрили ноту Советского правительства.

В ответ на провокационные действия финляндской военщины трудящиеся взяли обязательство—честно и самоотверженно трудиться на своих постах. Коллектив работников рыбзавода обязался ко дню выборов годовой план рыбодобычи выполнить на 120 процентов.

Шишкин.

Ответств. редактор С. В. ВАСИЛЬЕВ.